

Селихова Ксения Вадимовна

студентка

Институт права

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

Научный руководитель

Калашникова Елена Борисовна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

г. Самара, Самарская область

DOI 10.21661/r-541306

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВОПОНИМАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ 20–30-х гг. XX ВЕКА

***Аннотация:** статья анализирует процесс развития научных взглядов по проблеме психологического правопонимания.*

***Ключевые слова:** психологическая теория правопонимания, юридическая наука, психика, эмоции.*

В конце XIX – начале XX в. Россия находилась на грани между реформой и революцией, в это время нередко возникало столкновение разных представлений о справедливом развитии страны.

Не нова была и мысль о том, что юриспруденция – это наука, связанная с человеческой психикой, что право формируется и отражается в душах людей или психологии различных социальных групп. К началу XX века развивается самостоятельное направление юридической науки-психологическая школа права. Психологический момент в юриспруденции из второстепенного становится преобладающим, главенствующим, важным. Продуктом различного рода психологических установок, инстинктов, эмоций становится право, оно вторично и производно по отношению к душевному состоянию людей. Животрепещущей темой

в этап 20–30-х годов был вопрос о психологическом правопонимании в советское время. Как правило творческое наследие сторонников русской юриспруденции: А.Г. Гойхбарга, М.А. Рейснера, Я.М. Магазинера, Е.В. Пашуканиса, А.Я. Вышинского, олицетворенное в идеях о праве предоставленного периода, разрешит взять в пользу закономерности психологии становления российской юридической науки, которое ещё лишь только делается объектом независимых научных исследований. Между тем, в этот период развития советского правопонимания появляется значительное многообразие правовых учений, «плюрализм идей», затрагивающих право. Периодом «борьбы за право» был назван этап развития советской юридической науки 20-х – 30-х гг. XX века, который, в итоге, закончился успешно. В ходе изучения процесса появления и становления правовых доктрин были применены такие основы как историзм и общественный расклад, которые дают возможность расценить создание и проблематику научных споров 20–30-х годов XX века по задачам психологического правопонимания, а еще историко-сравнительный способ, который разрешает сопоставить и обнаружить специфику всевозможных взоров на право как метод урегулирования отношений в обществе. Идеи и концепции правопонимания, которые были созданы в первые несколько десятилетий существования советского политического строя, вновь стали востребованы в СССР в период после смерти И. В. Сталина», в это время советская юридическая наука снова обращает свое внимание к задачам правопонимания, развивается масштабное внимание к праву как к классическому нормативному раскладу.

Психологическое направление правопонимания как понятие стало применяться в советской доктрине права в дореволюционный этап. В советской юридической науке шла речь о «теории права», «учениях права», «концепциях права», термин «правопонимание» сформируется чуть позже.

Образовавшиеся в советском праве после споров о будущем праве всевозможные расклады к психологическому правопониманию строились на единственной философской и методологической основе, которой стало учение марксизма-ленинизма. Составление нового правопонимания проходило в сложный

социально-экономическое время, одолевая утвердившийся в постреволюционном правосознании правовой нигилизм, в критериях твердой идеологизации научного мышления.

Подводя итог выше сказанному, говорим о том, что изучение ведущих направлений правопонимания, получивших развитие в советском правоведении в 20-е – 30-е гг. XX века, значимо с нескольких сторон: важными и необходимыми в это время являются концепции о праве и государстве в общетеоретическом и практическом проекте. Одной из самых древних и самых исследованных задач юридической науки является задача правопонимания. Не совсем обычную теорию правопонимания – *эмоциональную* – защищал Л.И. Петражицкий. Ученый выделял право из психических индивидуальностей человека, его эмоций, впечатлений, переживаний. Некоторые идеи Л.И. Петражицкого получили продолжение и развитие в научных работах его последователей – П.А. Сорокина, Г.Д. Гурвича, Н.С. Тимашева и др.

Петражицкий определяет право, как один из *психических* феноменов. Правоведы, не подозревая о подлинной природе права, помещают его в пространстве над или между людьми, делают из него явление объективное. А для Петражицкого же право является лишь субъективным явлением, поселившемся в душах нетрудоспособных людей. Однако данная концепция не могла быть соотнесена ни с одним из направлений существовавшей тогда психологической науки. В итоге правовед создал свое учение, где эмоции стали главенствующим понятием. Петражицкий в предложенной им «эмоциональной теории права» выделяет эмоции правовые и моральные. Отличительной чертой правовых эмоций ученый считал их двойственный характер, объяснял он это тем, что возможные притязания одного субъекта сочетаются с авторитарно (императивно) возлагаемыми обязанности другого субъекта отношений. Императивно-атрибутивными эмоциями назвал правовед Л.И. Петражицкий такие эмоции. Среди правовых эмоции выделяют эмоции, связанные с исходящим от государства правом или их еще называют позитивными, и личным, так называемым интуитивным правом. В социальном регулировании превалирует интуитивное право, значит, только оно

является безусловным, подлинным, реальным правом, считал правовед. Нормативные факты являются главной основой правовых эмоций. Перенос своих субъективных переживаний на иных лиц представляет норму права, но существует гипотеза, что правами и обязанностями обладают и переживания. Критериями оценки положительного права являются психологические переживания в виде интуитивного права, а не этические требования или естественное право, потому что закон и право не совпадают. Л.И. Петражицкий говорил об особенностях психики человека, психологических импульсах и эмоциях как главенствующих не только в механизме человека к условиям жизни общества, но и в образовании государства и права. По словам А.В. Полякова, именно Л.И. Петражицкий «поставил в центр права человека, но сделал это столь оригинально и бескомпромиссно, что нажил себе гораздо больше противников, чем сторонников и учеников». Л.И. Петражицкий подчеркивает важность психологических исходных начал в правовом регламентировании, считает важным эмоциональную восприимчивость определенных правовых предписаний субъекта права. Также ученый-правовед утверждает, что на основе его эмоций, переживаний, импульсов, чувств происходит изменение правовых требований в реальное поведение индивида. Л.И. Петражицкий представил обоснование интуитивного права: он пришел к выводу, что в области эмоционального, импульсивного существует некая характерная природа явлений эстетики, права, нравственности, а никак не в сфере интеллектуального.

К основным положениям психологической теории можно отнести следующее:

1. Не установленные государством нормы, не фактические правовые отношения, не нравственные идеалы считались психологической теорией права. Правоведам Л.И. Петражицкий советовал искать право не «где-то в пространстве над или между людьми, в «социальной среде» и т. п., «между тем как этот феномен происходит у него самого в голове, в его же психике, и только там». Порождением индивидуального сознания, человеческой психологии, продуктом различного рода психологических явлений – инстинктов, психологических установок, эмоций, переживаний считалось право. Ученый назвал свою концепцию

«эмоциональной теорией» и считал, что она противопоставлена другим психологическим определениям права, которые исходят из таких понятий в сознании индивидов, как воля или коллективные переживания. Обстоятельством, определяющим развитие общества, включающим его мораль, право, государство, является психика людей.

2. *Эмоции* Л.И. Петражицкий делит на моральные и правовые. Моральные эмоции связаны с пониманием человеком своих обязанностей, долга, это односторонние эмоции. Внутренними императивами называет ученый такие моральные нормы. В качестве примера правовед говорит о прохожем, который считает личным делом, своей обязанностью подать милостыню нуждающемуся. В то же время, по словам Л.И. Петражицкого, нищий не считает своим правом потребовать выполнения этой обязанности от прохожего. «Исполнение нравственных обязанностей, – полагал он, – может быть только добровольное. Если обязанный не подчинится нравственному императиву, а подвергнется физическому насилию, то об исполнении нравственной обязанности в данном случае не может быть и речи».

Л.И. Петражицкий предложил отличать правовые эмоции от моральных следующим образом: во-первых, они авторитетно (императивно) возлагают обязанности, во-вторых, они также авторитетно отдают другому, предписывают ему как право то, чего они требуют от нас. Как уже сказано выше, императивно-атрибутивными эмоциями названы ученым эти особые эмоции.

Таким образом, в этап 20–30-х годов: в психологии русского правопонимания проложено большое число рассмотрений развития концепций, доказывающих необходимость права, также сконструировано, достаточно много равновесных концепций эмоционального правопонимания в юриспруденции, учитывающих метод понимания и возникновения в формировании полномочий права как общественно-классового учреждения, непосредственно то что стало основой развития марксистской парадигмы законного постижения. Теорию развития классового представления о праве на основе психологизма выдвигали такие

талантливые ученые, как М.А. Рейснер, Я.М. Магазинер, Е.А. Энгельс, И.Д. Ильинский и др.

Психика людей, исходя из концепций психологии, является необходимым обстоятельством, которое способствует эволюционированию государства и права. Эмоции людей считаются основой правопонимания, сюда же можно отнести и составляющие его юридические переживания, характерные для человеческой интуиции. Следовательно, реальным правом является интуитивное право. Поэтому выделяют *два вида правовых переживаний человека*:

- 1) переживания, возникающие вследствие установления права государством;
- 2) переживания, появляющиеся в результате использования права по отношению к конкретным людям.

Эмоции человека – это тоже некая основа для существования права. Однако в психологическом мировоззрении юриспруденции можно отметить однобокость, косность, оно не связано с социально-экономическими отношениями социума, поэтому появляется не структурированность правоведения, именно оно и отличает его от социальных стандартов.

Таким образом, психологическая теория отображает определенный этап в право образовательном и право реализующем процессе так, как и другие теории. Как и в любой науке, в юриспруденции несовершенство одной концепции способствует развитию превосходства другой идеологии. Правопонимание представляет собой социальную ценность, которая возникает в результате формирования человеческого общества.

Список литературы

1. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Лань, 2000. – 608 с.
2. Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сб. ст. 1917–1930. – М.: Госюриздат, 1931. – 250 с.
3. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. – Рига: Латв. гос. изд-во, 1964. 748 с.

4. Стучка П.И. Революционная роль советского права. – М.: Сов. законодательство, 1932. 205 с.
5. Энциклопедия государства и права. В 3 т. / В.В. Адоратский, Я.А. Берман, Я.Л. Берман [и др.]; под ред. П.И. Стучки. – М.: Изд-во Комакадемии, 1925–1927. Т. 3. 1670 с.
6. Азаркин Н.М. История юридической мысли России.
7. Лысенков А.В. Сравнительный анализ подходов к пониманию сущности права в советской юридической науке (20–30г, 50–80-е гг. XX в.): автореф дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007. – 22 с.